
ПРАВОПРИМЕНЕНИЕ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

THE LAW ENFORCEMENT IN INTERNATIONAL LAW

УДК 341

DOI 10.52468/2542-1514.2024.8(2).139-148

ТЕСТ САЛИНИ (SALINI TEST): ИСТОРИЯ И ТЕНДЕНЦИИ ПРАКТИКИ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

О.Ю. Скворцов

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

06 июня 2023 г.

Дата принятия в печать –

20 декабря 2023 г.

Дата онлайн-размещения –

20 июня 2024 г.

Ключевые слова

Тест Салини, инвестиции, арбитраж, инвестиционный арбитраж, Вашингтонская конвенция, международное инвестиционное право, инвестиционные споры, правоприменение в инвестиционных спорах

Предметом статьи является правоприменительная практика, складывающаяся в отношении понятия «инвестиции». Формирование этой практики имеет место в многочисленных решениях инвестиционного арбитража. Важнейшую роль в этой практике играет тест Салини. Методологией исследования является сравнительно-правовой анализ тех концепций, которые положены в основание теста Салини, равно как и конкурирующих с ним теорий. Автор приходит к выводу, что причиной появления теста Салини стала объективная невозможность тотального консенсуса государств относительно юридической формализации понятия «инвестиции», однако это не умаляет роли теста Салини в развитии инвестиционного права.

SALINI TEST: HISTORY AND TRENDS OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE

Oleg Yu. Skvortsov

St. Petersburg University, St. Petersburg, Russia

Article info

Received –

2023 June 06

Accepted –

2023 December 20

Available online –

2024 June 20

Keywords

Salini test, investments, arbitration, investment arbitration, Washington convention, international investment law, investment disputes, enforcement in investment disputes

The subject of this article is the international law enforcement practice developing in relation to the concept of investment. The formation of this practice takes place in numerous decisions of investment arbitration. The Salini test plays an important role in this practice, which is an investment arbitration decision that has become the flagship of the development of the practice of applying international investment law and its principles.

The purpose of the article is to identify trends in the decisions of investment arbitration, in which the concept of investment is interpreted, as well as in the doctrinal justification of approaches to this problem.

The methodology of the study is a comparative legal analysis of those concepts that are the basis of the Salini test, as well as competing theories with it.

Main results. The reason for the appearance of the Salini test was the impossibility of a total consensus of states regarding the legal formalization of the concept of "investment". This impossibility has an objective character, since the investments of resources in one or another sphere have such significant differences that they cannot be taken into account within the framework of a single legal paradigm. In addition, the subjective factor is also important for the formulation of this concept, since states endowed with different roles – either as recipients of investments or as investors – have divergent interests that cannot be realized within the framework of a single legal approach.

Conclusions. Investment arbitration has to a certain extent demonstrated the ability to overcome the differences that exist between different states regarding the key concept of investment law. It was in the arbitration decisions, and above all in the Salini test, that the signs of the key concept of investment law were identified, which together constitute its

content. The content of the Salini test is that the concept of investment is formulated based on the identification of the following criteria: (1) investment of assets; (2) a certain duration of the investment of assets; (3) risky nature of investments; (4) significant economic importance for the recipient state.

In addition, the author of the article comes to the conclusion that, despite the fact that the Salini test accumulated the main legal ideas about the regulation of investment activity, the amorphous nature of the concept of investment determines a high degree of its uncertainty in relation to specific situations. This provokes a continuation of the discussion regarding legally significant investment criteria.

1. Введение

Развитие международного инвестиционного права представляет собой извилистую дорогу, которую человечество преодолевает, то останавливаясь, то возвращаясь назад, то вновь устремляясь вперед. Множество разнонаправленных интересов сталкиваются при формулировании норм международного инвестиционного права. Это и есть причина того, что мировое сообщество не может договориться о *единых началах* регулирования международной инвестиционной деятельности.

Несмотря на то, что в 1965 г. была принята Конвенция об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими или юридическими лицами других государств (далее – Конвенция), которая, казалось бы, должна была упорядочить инвестиционные отношения, тем не менее говорить об удовлетворительном унифицированном регулировании не приходится.

Невозможность создания *признаваемой всеми государствами* всеобъемлющей системы регулирования инвестиционной деятельности в значительной степени компенсируется практикой инвестиционных арбитражей.

Предметом настоящей статьи является правоприменительная практика, складывающаяся в отношении понятия «инвестиции». Важнейшую роль в этой практике играет тест Салини¹, который представляет собой решение арбитража, ставшее своего рода флагманом развития практики применения международного инвестиционного права.

Несмотря на появление теста Салини свыше 20 лет назад, вокруг его концепции идут бурные дискуссии, что свидетельствует об актуальности проблематики, фокусируемой в этом арбитражном реше-

нии (Е. Бабкина и Е. Трахалина [1] R. Dolzer [2], E. Gailard [3], O. García-Bolívar [4], A. Grabowski [5], L. Malintoppi [6; 7], J. Mortenson [8], C. Schreuer [6; 7; 9–11], В.Н. Ануров [12–14], Е.В. Попов [15], И.В. Рачков [16] и др.).

Настоящая статья преследует цель показать эволюцию доктринального и правоприменительного подхода к пониманию инвестиций на основе теста Салини и обобщить тенденции в этой области международного инвестиционного права.

2. История Теста Салини

Международное сообщество, будучи заинтересованным в создании оптимальной системы регулирования инвестиционного рынка, тем не менее так и не сумело реализовать эту цель. Можно услышать возражение: в 1965 г. была принята Конвенция, к которой в конечном итоге присоединились более 150 государств мира. Однако составители Конвенции так и не смогли подготовить текст, в котором были бы урегулированы материально-правовые аспекты движения инвестиций; ее целью стала регламентация процедуры разрешения споров, а также учреждение институции, призванной разрешать инвестиционные споры. Такой институцией стал Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (далее – МЦУИС), созданный в 1966 г.

Поскольку попытки создания приемлемой для большинства государств мира системы международного инвестиционного права так и не увенчались успехом, то восполнение пробелов регулирования легло на плечи инвестиционного арбитража. Этот процесс занял примерно треть века с момента принятия Конвенции, и его результаты нашли свое концентрированное выражение в тесте Салини².

¹ Salini Costruttori S.p.A. and Italstrade S.p.A. v. The Kingdom of Morocco, ICSID Case No ARB/00/4, Decision on Jurisdiction of 23 July 2001. URL: <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/ita0738.pdf> (дата обращения: 29.05.2023).

² У теста Салини есть идейный предшественник – *Howey Test* – решение Верховного Суда США по делу *Securities and Exchange Commission v. W. J. Howey Co.*, принятое в 1946 г. В этом деле рассматривался вопрос о понятии инвестиций

Теоретическими предпосылками теста Салини в значительной степени стали разработки австрийского правоведа Кристофа Шреера [17], которые явились основой для подходов к этой проблеме в правоприменительной практике [6; 7; 9–11].

Сам тест Салини представляет собой квинтэссенцию арбитражного решения по спору между итальянскими компаниями *Salini Costruttori S.p.A.* и *Italstrade S.p.A.* с Королевством Марокко, который в 2001 г. завершило проводимое в МЦУИС арбитражное разбирательство.

Однако у этого арбитражного решения есть своего рода предшественники: (1) дело *Fedax N.V.* против Республики Венесуэла³, решение по которому состоялось в 1998 г., и (2) дело *Ceskoslovenska Obchodni Banka, A.S.* против Словацкой Республики, решение по которому было принято в 1999 г.⁴ В обоих этих разбирательствах арбитры задали направление исследований, указав на необходимость выявления объективных критериев понятия «инвестиции», не предприняв при этом попыток по установлению содержания этих критериев. Именно такие попытки спустя несколько лет и предприняли арбитры по делу Салини.

3. Предпосылки появления теста Салини и его содержание

Причиной появления теста Салини стала невозможность тотального консенсуса государств относительно юридической формализации понятия «инвестиции»⁵. Объяснимо это тем, что вложения ресурсов в ту или иную сферу имеют существенные различия, которые не могут быть учтены в рамках единой юридической парадигмы [21, с. 28–29]. Кроме того, для формулирования этого понятия имеет значение и субъективный фактор, поскольку государства,

наделенные различными ролями – либо как реципиенты инвестиций, либо как инвесторы, – имеют разнонаправленные интересы.

Значение теста Салини состоит в том, что арбитраж юридизировал признаки экономического понятия инвестиции⁶. На уровне глобального⁷ конвенционального регулирования такая юридизация, как показала вся послевоенная практика развития международного инвестиционного права, оказалась невозможной. По этой причине разработчики Конвенции осознанно отказались от формулирования понятия «инвестиции», оставив простор для правоприменителя опираться на аморфные положения экономической теории [12, с. 262; 14, с. 102; 22, с. 152; 23, с. 32].

Инвестиционный арбитраж продемонстрировал свои возможности преодолевать разногласия, существующие между различными государствами относительно ключевого понятия инвестиционного права, тут же порождая новую разногласицу. Именно в арбитражных решениях и прежде всего в тесте Салини были определены признаки ключевого понятия инвестиционного права, в своей совокупности составляющие его содержание. Содержание же теста Салини состоит в том, что понятие об инвестициях формулируется на основании выявления следующих критериев: (1) вложение активов; (2) некая продолжительность вложения активов; (3) рискованный характер вложений; (4) существенное экономическое значение для государства-реципиента.

4. Дискуссии вокруг теста Салини (доктринальный и правоприменительный аспекты)

Несмотря на то, что тест Салини аккумулировал в себе основные идеи правовых подходов к регламентации инвестиционной активности, аморфность

на основании норм американского Закона о ценных бумагах, который не предусматривал понятия «инвестиционный контракт». Верховный Суд указал, что под таковым следует иметь в виду такой договор, в соответствии с которым лицо (1) вкладывает деньги (2) в общее предприятие и (3) ожидает получения прибыли. Текст судебного решения: URL: <https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/328/293> (дата обращения: 04.06.2023).

³ *Fedax N.V. v. The Republic of Venezuela*, ICSID Case No. ARB/96/3, Decision on Jurisdiction of 9 March 1998. URL: https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/ita0316_0.pdf (дата обращения: 29.03.2023).

⁴ *Ceskoslovenska Obchodni Banka, A.S. v. The Slovak Republic* ICSID Case No. ARB/97/4, Decision of the Tribunal on Objections to Jurisdiction of 24 May 1999. URL: <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/ita0144.pdf> (дата обращения: 29.05.2023).

⁵ На это обстоятельство обращается внимание едва ли не в каждой работе, посвященной международному инвестиционному праву, см., напр.: [1; 5; 7; 12, с. 262; 15, с. 16; 18, с. 55; 19, с. 356; 20, с. 33].

⁶ При этом в литературе подчеркивается, что понятие «инвестиции» является прежде всего сферой исследований экономической науки, что не упрощает задачу по установлению содержания рассматриваемого термина, а наоборот, значительно усложняет ее [13, с. 126].

⁷ В то же время в рамках регионального регулирования инвестиционной деятельности удается найти консенсус относительно нормативной дефиниции понятия «инвестиции». Об этом свидетельствуют, например, Договор к Энергетической Хартии (1994; далее – ДЭХ), Сеульская Конвенция об учреждении Многостороннего агентства по гарантиям инвестиций (1985) и другие акты, в рамках которых удалось сформулировать это понятие.

понятия «инвестиции» определяла высокую степень его неопределенности применительно к конкретным ситуациям. Это провоцировало теоретические дискуссии относительно тех юридически значимых критериев, которые использовались для формулирования понятия «инвестиции». Длительность этих дискуссий исчисляется десятилетиями, однако конца им не видно [2, р. 82; 3, р. 403; 5; 8, р. 257; 14, с. 101–110; 24, р. 151].

Тест Салини стал опорой для принятия целого ряда последовавших решений инвестиционного арбитража⁸.

В то же время в практике можно встретить решения арбитража (см., напр., дело *Saba Fakes* против Республики Турция⁹), в которых *концептуально* отрицается значение этого теста со ссылкой на то, что его применение может вывести из-под юрисдикции Конвенции целый ряд сделок.

Вместе с тем каждый из критериев теста Салини стал поводом для дискуссий, что кажется, с одной стороны, вполне закономерным, а с другой стороны, – предпосылкой для широчайшей дискреции арбитров.

Дискуссии вокруг теста Салини развиваются в разных направлениях.

Первое направление споров состоит в оценке критериев, на основании которых определяется понятие инвестиций. Особые дискуссии вызвал четвертый признак – существенное экономическое значение для государства-реципиента. Свои выводы относительно значимости этого критерия арбитраж, придерживающийся концепции теста Салини, основыва-

вает на преамбуле Конвенции, хотя сам текст не содержит такого признака вложений¹⁰.

В то же время в практике есть дела, в которых арбитраж отказывался признавать в качестве критерия инвестиций существенность вклада в экономику принимающего государства¹¹. Так, в деле *Quiborax S.A. против Боливии* арбитраж, хотя и признал, что Конвенция призвана способствовать экономическому развитию государств, однако отказался признавать такое развитие критерием инвестиций. При этом арбитраж указал на то, что в преамбуле Конвенции действительно речь идет об экономическом развитии, однако таковое представляет собой цель инвестиций, но не их характеристику. Другими словами, по мнению арбитров, экономическое развитие является следствием инвестиций, но не их условием.

Зачастую отказ от четвертого признака инвестиций обосновывается тем, что существенность вклада в экономику государства-реципиента сложно установить, а кроме того этот признак неявно содержится в иных критериях инвестиций¹².

Ряд правоведов полагает необходимым ввести новые критерии, позволяющие квалифицировать вложения в качестве инвестиций. Так, З. Дуглас, говоря о предмете инвестиционного спора, указывает на то, что таковой определяется правами, вытекающими из инвестиционного проекта [25, р. 430].

В деле *Phoenix Action Ltd* против Чешской Республики, помимо «классических» признаков теста Салини, арбитраж анализировал и дополнительные критерии – законность и добросовестность¹³. Однако парадоксальным образом и в отношении за-

⁸ См., напр.: *Joy Mining Machinery Limited v. The Arab Republic of Egypt*, ICSID Case No ARB/03/11, Decision on Jurisdiction of 23 July 2001. URL: https://www.italaw.com/documents/JoyMining_Egypt.pdf (дата обращения: 30.05.2023); *Jan de Nul N.V., Dredging International N.V. v. The Arab Republic of Egypt*, ICSID Case No ARB/04/13, Decision on Jurisdiction of 16 June 2006. URL: <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/ita0439.pdf> (дата обращения: 30.05.2023); *Helnan International Hotels A/S v. The Arab Republic of Egypt*, ICSID Case No ARB/05/19, Decision on Jurisdiction of 17 October 2006. URL: https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/ita0398_0.pdf (дата обращения: 30.05.2023); *Malaysian Historical Salvors Sdn, Bhd v. The Government of Malaysia*, ICSID Case No ARB/05/10, Award on Jurisdiction of 17 May 2007. URL: <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/ita0496.pdf> (дата обращения: 30.05.2023).

⁹ *Saba Fakes v. Republic of Turkey*, ICSID Case No. ARB/07/20. URL: <https://www.italaw.com/cases/429> (дата обращения: 02.06.2023).

¹⁰ Буквально в преамбуле Конвенции говорится следующее: «Договаривающиеся Государства: Принимая во внимание потребность в международном сотрудничестве для экономического развития и значение в этом прямых иностранных инвестиций...» – из этой фразы и выводится комментируемый признак.

¹¹ *Saba Fakes v. Republic of Turkey*. Award of 14 July 2010; *Victor Pey Casado and President Allende Foundation v. The Republic of Chile*. ICSID Case No. ARB/98/2 (<https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/ita0638.pdf>) (дата обращения: 02.06.2023).

¹² *LESI S.p.A. et Astaldi S.p.A. v. People's Democratic Republic of Algeria*, ICSID Case N ARB/05/3. URL: <https://www.italaw.com/cases/618> (дата обращения: 31.05.2023).

¹³ *Phoenix Action v. the Czech Republic*. Case No. ARB/06/5. Decision on provisional measures. 06 April 2007. URL: <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/ita0668.pdf> (дата обращения: 02.06.2023).

конности идут дискуссии, которые касаются различных аспектов этого признака. Так, в деле *Álvarez* против Республики Панама арбитраж указал на то, что нарушение закона должно быть существенным для того, чтобы рассматриваться в качестве критерия отказа в применении теста Салини¹⁴. А в деле *Yukos Universal Limited (Isle of Man)* против Российской Федерации суд отказался признавать этот признак со ссылкой на то, что ДЭХ не содержит требования о законности инвестиций [16, с. 118].

Исследователь практики применения теста Салини О. Гарсиа-Боливар, обобщив ряд споров, пришел к выводу о том, что арбитры, давая оценку вложений, выявляют и иные признаки, которые, по их мнению, характеризуют инвестиции. В частности, таковые могут быть сделаны в форме ноу-хау и, будучи значимыми для государства-реципиента, должны существенно повысить ВВП страны [4, р. 599–600]. Подобная позиция представляет собой расширительное толкование, тенденцией которого является нарастание юридизируемых признаков инвестиций. Подходы арбитров, стремящихся к расширительному толкованию, основаны на проинвесторской политике, которая находит свое оправдание в доктрине, в частности в трудах одного из самого видных специалистов по международному инвестиционному праву М. Сорнарайя [26, р. 7]. Развитие проинвесторского направления приводит к конкретным предложениям о том, что при нормативном определении понятия «инвестиции» следует ориентироваться на примерные формулировки, отказавшись от закрытых списков инвестиций [27, р. 58].

Второе направление дискуссий относительно теста Салини состоит в том, что его идеология направлена прежде всего на защиту прав инвестора. Права публичных субъектов, которые выступают в качестве реципиентов инвестиций, оказываются на вторых ролях [29]. Например, не равен статус инвесторов и реципиентов при инициировании разбирательства [30, с. 345; 31, с. 480]. Защита прав инвесторов становится превалирующей над интересами потребителей продуктов инвестиционной деятельно-

сти [32, р. 573]. Это не может не вызывать неудовлетворенности государств, сталкивающихся с диспаритетом в их правах по сравнению с инвесторами. Между тем общественно значимые интересы, такие как права человека, экологические вопросы, трудовые права, зачастую требуют расширения возможностей публичных субъектов, участвующих в процедурах арбитражных разбирательств. Тренд, характеризовавший развитие инвестиционного права в период после принятия Конвенции и состоящий в нарастании гарантий инвестору за счет прав государств-реципиентов, должен смениться. При этом эволюция практики возможна и за счет корректировки теста Салини, используемого при квалификации инвестиции в арбитражных разбирательствах.

Третье направление развития дискуссий, связанных с применением теста Салини, касается соотношения инвестиционной и коммерческой деятельности. При разработке Конвенции ее авторы поставили своей целью изъять из сферы компетенции МЦУИС коммерческие сделки [33, р. 117]. Однако такая постановка проблемы не исключила споров о соотношении коммерческих и инвестиционных сделок. Следует отметить, что в этих дискуссиях также есть различные аспекты. Например, насколько справедливо утверждение о том, что любая коммерческая деятельность представляет собой инвестиционную деятельность? Или, напротив, является ли всякая инвестиционная деятельность коммерческой? Или мы должны принципиально противопоставлять коммерческую и инвестиционную деятельность, что оказывается существенным для определения юрисдикции инвестиционного арбитража? Лакмусовыми бумажками противоречивых подходов в этой области стали дела против среднеазиатских государств: *Romak S.A.* против Республики Узбекистан¹⁵ и *Petrobart Ltd* против Кыргызской Республики¹⁶, – а также в деле *Joy Mining Machinery Limited* против Арабской Республики Египет¹⁷.

Так, по делу *Romak S.A.* против Республики Узбекистан Постоянная палата третейского суда в Гааге, рассмотрев иск швейцарской компании, пришла

¹⁴ *Álvarez y Marin Corporación S.A., Bartu van Noordenne, Cornelis Willem van Noordenne, Estudios Tributarios AP S.A., Stichting Administratiekantoor Anbadi v. Republica de Panama*. ICSID Case No. ARB/15/14. Award of 12 October 2018.

¹⁵ *Romak S.A. v. The Republic of Uzbekistan*. PCA Case No. AA280, Award, November 26, 2009. URL: <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/ita0716.pdf> (дата обращения: 29.05.2023).

¹⁶ *Petrobart Ltd v. Kyrgyz Republic*. SCC Case N 126/2003, Arbitral Award, March 29, 2005. URL: <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/ita0628.pdf> (дата обращения: 29.05.2023).

¹⁷ *Joy Mining Machinery Limited v. The Arab Republic of Egypt*. URL: <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/ita0716.pdf> (дата обращения: 29.05.2023).

к выводу, что простая поставка зерна со стороны истца не является инвестицией¹⁸.

Прямо противоположный подход был продемонстрирован в деле *Petrobart Ltd* против Кыргызской Республики. Арбитраж подошел к понятию инвестиций весьма широко, распространив на коммерческие отношения режим инвестирования. Спор, рассмотренный арбитражем, вытекал из договора купли-продажи газовых конденсатов. Поскольку компания-поставщик из Гибралтара не получила оплату по выставленным счетам, она обратилась с иском в арбитраж. Выводы арбитров основаны на том, что право истца на оплату товара в соответствии с договором является таким активом, который подпадает под понятие инвестиций, сформулированное в ДЭХ. С содержательной стороны, такая инвестиция представляет собой заключение договора купли-продажи, который подпадает под действие ст. 1 п. 6f ДЭХ [34, с. 40].

В деле *Joy Mining Machinery Limited* против Арабской Республики Египет арбитраж признал инвестицией коммерческую сделку по поставке оборудования для проекта по добыче фосфата, что также стало примером отождествления инвестиционной и коммерческой деятельности.

Четвертое направление дискуссий сосредоточено вокруг вопроса, носит ли понятие инвестиций объективный или субъективный характер. Этот вопрос имеет принципиальный характер. В зависимости от ответа на него следуют выводы о возможности арбитража устанавливать собственную юрисдикцию, опираясь на то, как определены инвестиции в договоре между сторонами. Как это часто бывает в условиях существенной неопределенности, юристы раскололись на два диаметрально противоположных лагеря.

Сторонники субъективного подхода говорят о том, что следует исходить из того значения, которое придают ему инвесторы и реципиенты инвестиций, заключая инвестиционный договор. Арбитры, по

мнению сторонников этого подхода, связаны субъективно сформированным установлением [35, р. 332].

Их оппоненты утверждают, что понятие «инвестиции» носит объективный характер, что дает арбитрам возможность расширительного его толкования [36, р. 305; 37, р. 267]. Именно эта тенденция находит всё большее признание со стороны как академических правоведов, так и практикующих юристов.

5. Заключение

Значение теста Салини состоит в том, что с его помощью удастся в определенной мере заполнять лакуны в регулировании инвестиционной деятельности. Более того, даже то обстоятельство, что дискуссии вокруг теста Салини не только не прекращаются, но и развиваются, свидетельствует о том существенном влиянии, которое они оказывают на практику, складывающуюся в отношении инвестиционных споров. Истекшие два десятилетия существования теста Салини являются индикатором того, что это дело стало флагманом инвестиционного арбитража. Даже в тех арбитражных решениях, которые отвергают эту концепцию, исследование понятия инвестиций начинается с анализа теста Салини, который таким образом становится магической доминантой, вокруг которой концентрируются теории международного инвестиционного права. Появление теста Салини как концепции, на основе которой арбитраж должен сформулировать понятие инвестиций в конкретном споре, стало своего рода реакцией на невозможность на конвенциональном уровне предложить удовлетворяющую всех участников международной инвестиционной деятельности дефиницию.

Несмотря на все дискуссии вокруг теста Салини, в целом признаётся его позитивное воздействие на правоприменительную практику и уверенность инвесторов в предсказуемости защиты их прав в случае конфликта с государством, принимающим инвестиции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабкина Е. Некоторые аспекты квалификации понятия инвестиций: критика Салини теста / Е. Бабкина, Е. Трахалина // Журнал международного права и международных отношений. – 2017. – № 3–4. – С. 3–9.
2. Dolzer R. Principles of International Investment Law / R. Dolzer, U. Kriebaum, C. Schreuer. – 3rd ed. – Oxford University Press, 2022. – 560 p.

¹⁸ Romak S.A. v. The Republic of Uzbekistan. PCA Case No. AA280.

3. Gaillard E. Identify of Define? Reflections on the Evolution of the Concept of Investment in ICSID Practice / E. Gaillard // *International Investment Law for the 21st Century : Essays in Honour of Christoph Schreuer* / eds. C. Binder, U. Kriebaum, A. Reinisch, S. Wittich. – Oxford : Oxford Academic, 2009. – P. 403–416. – DOI: 10.1093/acprof:oso/9780199571345.003.0022.
4. García-Bolívar O. E. Economic development at the core of the international investment regime / O. E. García-Bolívar // *Evolution in Investment Treaty Law and Arbitration* / ed. by C. Brown, K. Miles. – Cambridge, 2011. – P. 586–605.
5. Grabowski A. The Definition of Investment under the ICSID Convention: a Defense of Salini / A. Grabowski // *Chicago Journal of International Law*. – 2014. – Vol. 15, no. 1. – P. 287–309.
6. Schreuer Ch. The ICSID Convention : A Commentary / Ch. Schreuer, L. Malintoppi, A. Reinisch, A. Sinclair. – 2nd ed. – Cambridge, 2009. – 1596 p.
7. Schreuer's Commentary on the ICSID Convention : A Commentary on the Convention on the Settlement of Investment Disputes between States and Nationals of Other States / ed. by S. Schill, L. Malintoppi, A. Reinisch, C. Schreuer, A. Sinclair. – 3rd ed. – Cambridge, 2022. – CXC, 2026 p. – DOI: 10.1017/9781316516584.
8. Mortenson J. D. The Meaning of «Investment»: ICSID's Travaux and the Domain of International Investment Law / J. D. Mortenson // *Harvard International Law Journal*. – 2010. – Vol. 51, no. 1. – P. 257–318.
9. Schreuer C. Commentary on the ICSID Convention, ICSID Review / C. Schreuer // *Foreign Investment Law Journal*. – 1996. – Vol. 11, iss. 2. – P. 318–492. – DOI: 10.1093/icsidreview/11.2.318.
10. Schreuer C. Decisions Ex Aequo et Bono Under the ICSID Convention / C. Schreuer // *ICSID Review - Foreign Investment Law Journal*. – 1996. – Vol. 11, iss. 1. – P. 37–63. – DOI: 10.1093/icsidreview/11.1.37.
11. Schreuer C. The ICSID Convention : A Commentary / C. Schreuer. – Cambridge, 2001. – 1466 p.
12. Ануров В. Н. Компетенция третейского суда : в 3 т. / В. Н. Ануров. – М., 2022. – Т. 2 : Инвестиционные споры. – 352 с.
13. Ануров В. Н. Понятие «инвестиция» / В. Н. Ануров // *Третейский суд*. – 2016. – № 2–3. – С. 125–141.
14. Ануров В. Н. Международный инвестиционный арбитраж: вопросы компетенции / В. Н. Ануров. – М., 2019. – 208 с. – DOI: 10.31085/9785392305483-2019-208.
15. Попов Е. В. Разрешение международных инвестиционных споров / Е. В. Попов. – М., 2018. – 305 с.
16. Рачков И.В. Отмена решений международных инвестиционных арбитражей государственными судами по месту арбитража (на примере саги о ЮКОСе): шоу продолжается? / И. В. Рачков // *Международное правосудие*. – 2020. – № 1. – С. 107–124.
17. Lauterpacht E. Christoph Schreuer: An Appreciation / E. Lauterpacht // *International Investment Law for the 21st Century: Essays in Honour of Christoph Schreuer* / eds. C. Binder, U. Kriebaum, A. Reinisch, S. Wittich. – Oxford : Oxford Academic, 2009. – P. 3. – DOI: 10.1093/acprof:oso/9780199571345.003.0001.
18. Вознесенская Н. Н. Иностранные инвестиции: Россия и мировой опыт / Н. Н. Вознесенская. – М., 2002. – 220 с.
19. Вельяминов Г. М. Международное экономическое право и процесс / Г. М. Вельяминов. – М., 2004. – 496 с.
20. Викторова Н. Н. Проблемы квалификации понятия «иностранная инвестиция» в международном частном праве / Н. Н. Викторова // *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*. – 2016. – № 12. – С. 33–43.
21. Карро Д. Международное экономическое право / Д. Карро, П. Жюйар – М., 2002 – 583 с.
22. Фархутдинов И. З. Международное инвестиционное право и процесс / И. З. Фархутдинов. – М., 2015. – 416 с.
23. Доронина Н. Г. Международное частное право и инвестиции / Н. Г. Доронина, Н. Г. Семилютина. – М., 2012. – 272 с.
24. Vadi V. Cultural Heritage in International Investment Law and Arbitration / V. Vadi. – Cambridge, 2014. – 344 p. – DOI: 10.1017/CBO978113982598.
25. Douglas Z. The Enforcement of Environmental Norms in Investment Treaty Arbitration / Z. Douglas // *Harnessing Foreign Investment to Promote Environmental Protection: Incentives and Safeguards* / eds. P.-M. Dupuy, J. E. Viñuales. – Cambridge, 2013. – P. 415–444. – DOI: 10.1017/CBO9781139344289.019.
26. Sornarajah M. The international law on foreign investment / M. Sornarajah. – 2nd ed. – Cambridge, 2004. – 525 p. – DOI: 10.1017/CBO9780511617027.

27. Subedi S. *International Investment Law: Reconciling Policy and Principle* / S. Subedi. – Oxford ; Portland, 2008. – 244 p.
28. Mbengue M. *Evolutionary Interpretation in Investment Arbitration: About a Judicial Taboo* / M. Mbengue, G. Florou // *Evolutionary Interpretation and International Law* / eds. G. Abi-Saab, K. Keith, G. Marceau, C. Marquet. – Hart, 2019. – P. 253–266.
29. García-Bolívar O. E. The surge of investment disputes: Latin America testing the international law of foreign investments / O. E. García-Bolívar // *The Second Biennial General Conference Of the Asian Society of International Law*. – Tokyo, Japan, August 1-2, 2009. – URL: <http://asiansil-jp.org/wp/wp-content/uploads/2012/07/garcia-bolivar.pdf> (дата обращения: 30.05.2023).
30. Бурова Е. С. Инвестиционный арбитраж как двусторонняя дорога: встречные иски государств к иностранным инвесторам в свете последней практики и нового поколения международных инвестиционных договоров / Е. С. Бурова // *Новые горизонты международного арбитража* : сб. ст. – М. : Рос. ин-т совр. арбитража, 2020. – Вып. 6 / под науч. ред. А. В. Асоснова, А. Н. Жильцова, Р. М. Ходыкина. – С. 344–379.
31. Гребельский А. В. Конец эпохи? Судьба инвестиционного арбитража в свете попыток создания системы создания Инвестиционного суда ЕС / А. В. Гребельский // В.А. Кабатов, С.Н. Лебедев: In Memoriam : сб. воспоминаний, ст., иных материалов / науч. ред. и сост. А. И. Муранов. – 2-е изд., доп. – М. : Статут, 2017. – С. 476–502.
32. Simma B. *Foreign Investment Arbitration: A Place for Human Rights?* / B. Simma // *International and Comparative Law Quarterly*. – 2011. – Vol. 60, iss. 3. – P. 573–596. – DOI: 10.1017/S0020589311000224.
33. *History of the ICSID Convention: Documents Concerning the Origin and the Formulation of the Convention on the Settlement of Investment Disputes between States and Nationals of Other States* : in 4 volumes. – Washington, DC : ICSID, 2009. – Vol. 2, Pt. 1. – 645 p.
34. Белоглазев А. И. *Международно-правовая защита инвестиций в области энергетики* / А. И. Белоглазев. – Киев, 2011. – 396 с.
35. Wordsworth S. *Investment Arbitration: Mass Claims* / S. Wordsworth // *World Arbitration and Mediation Review*. – 2014. – № 8. – P. 328–340.
36. Cole T. *Power-Confering Treaties: The Meaning of ‘Investment’ in the ICSID Convention* / T. Cole, A. Vaksha // *Leiden Journal of International Law*. – 2011. – Vol. 24, no. 2. – P. 305–330.
37. Sattorova M. *Defining Investment Under the ICSID Convention and BITs: Of Ordinary Meaning, Telos, and Beyond* / M. Sattorova // *Asian Journal of International Law*. – 2012. – № 2. – P. 267–290. – DOI: 10.1017/S2044251312000112.

REFERENCES

1. Babkina E., Trakhalina L. Some Issues of Qualifying the Notion of Investment: Criticism of the Salini Test. *Zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnyh otnoshenii = Journal of International Law and International Relations*, 2017, no. 3–4, pp. 3–9. (In Russ.).
2. Dolzer R., Kriebaum U., Schreuer C. *Principles of International Investment Law*, 3rd ed. Oxford University Press, 2022. 560 p.
3. Gaillard E. Identify or Define? Reflections on the Evolution of the Concept of Investment in ICSID Practice, in: Binder C., Kriebaum U., Reinisch A., Wittich S. (eds.). *International Investment Law for the 21st Century*, Essays in Honour of Christoph Schreuer, Oxford, Oxford Academic Publ., 2009, pp. 403–416. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780199571345.003.0022.
4. García-Bolívar O.E. Economic development at the core of the international investment regime, in: Brown C., Miles K. (eds.). *Evolution in Investment Treaty Law and Arbitration*, Cambridge, 2011, pp. 586–605.
5. Grabowski A. The Definition of Investment under the ICSID Convention: a Defense of Salini. *Chicago Journal of International Law*, 2014, vol. 15, no. 1, pp. 287–309.
6. Schreuer Ch., Malintoppi L., Reinisch A., Sinclair A. *The ICSID Convention*, A Commentary, 2nd ed. Cambridge, 2009. 1596 p.

7. Schill S., Malintoppi L., Reinisch A., Schreuer C., Sinclair A. (eds.). *Schreuer's Commentary on the ICSID Convention*, A Commentary on the Convention on the Settlement of Investment Disputes between States and Nationals of Other States, 3rd ed. Cambridge, 2022. CXC + 2026 p. DOI: 10.1017/9781316516584.
8. Mortenson J.D. The Meaning of «Investment»: ICSID's Travaux and the Domain of International Investment Law. *Harvard International Law Journal*, 2010, vol. 51, no. 1, pp. 257–318.
9. Schreuer C. Commentary on the ICSID Convention, ICSID Review. *Foreign Investment Law Journal*, 1996, vol. 11, iss. 2, pp. 318–492. DOI: 10.1093/icsidreview/11.2.318.
10. Schreuer C. Decisions Ex Aequo et Bono Under the ICSID Convention. *ICSID Review - Foreign Investment Law Journal*, 1996, vol. 11, iss. 1, pp. 37–63. DOI: 10.1093/icsidreview/11.1.37.
11. Schreuer C. *The ICSID Convention*, A Commentary. Cambridge, 2001. 1466 p.
12. Anurov V.N. *Competence of the arbitration court*, in 3 volumes. Moscow, 2022. Vol. 2: Investment disputes. 352 p. (In Russ.).
13. Anurov V.N. Definition "investment". *Treteiskii sud = Arbitration*, 2016, no. 2–3, pp. 125–141. (In Russ.).
14. Anurov V.N. *International investment Arbitration: issues of competence*. Moscow, 2019. 208 p. DOI: 10.31085/9785392305483-2019-208. (In Russ.).
15. Popov E.V. *Resolution of international investment disputes*. Moscow, 2018. 305 p. (In Russ.).
16. Rachkov I. Setting aside international investment arbitration awards by state courts at the seat of arbitration (inspired by the Yukos saga): show must go on?. *Mezhdunarodnoe pravosudie = International Justice*, 2020, no. 1, pp. 107–124. (In Russ.).
17. Lauterpacht E. Christoph Schreuer: An Appreciation, in: Binder C., Kriebaum U., Reinisch A., Wittich S. (eds.). *International Investment Law for the 21st Century*, Essays in Honour of Christoph Schreuer, Oxford, Oxford Academic Publ., 2009, p. 3. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780199571345.003.0001.
18. Voznesenskaya N.N. *Foreign investments: Russia and world experience*. Moscow, 2002. 220 p. (In Russ.).
19. Vel'yaminov G.M. *International economic law and process*. Moscow, 2004. 496 p. (In Russ.).
20. Viktorova N.N. The problems concerning the interpretation of the term "investment" in private international law. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA) = Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, 2016, no. 12, pp. 33–43. (In Russ.).
21. Carreau D., Jaillard P. *International Economic law*. Moscow, 2002. 583 p. (In Russ.).
22. Farkhutdinov I.Z. *International investment law and process*. Moscow, 2015. 416 p.
23. Doronina N.G., Semilyutina N.G. *International private law and investments*. Moscow, 2012. 272 p. (In Russ.).
24. Vadi V. *Cultural Heritage in International Investment Law and Arbitration*. Cambridge, 2014. 344 p. DOI: 10.1017/CBO978113982598.
25. Douglas Z. The Enforcement of Environmental Norms in Investment Treaty Arbitration, in: Dupuy P.-M., Viñuales J.E. (eds.). *Harnessing Foreign Investment to Promote Environmental Protection: Incentives and Safeguards*, Cambridge, 2013, pp. 415–444. DOI: 10.1017/CBO9781139344289.019.
26. Sornarajah M. *The international law on foreign investment*, 2nd ed. Cambridge, 2004. 525 p. DOI: 10.1017/CBO9780511617027.
27. Subedi S. *International Investment Law: Reconciling Policy and Principle*. Oxford, Portland, 2008. 244 p.
28. Mbengue M., Florou G. Evolutionary Interpretation in Investment Arbitration: About a Judicial Taboo, in: Abi-Saab G., Keith K., Marceau G., Marquet C. (eds.). *Evolutionary Interpretation and International Law*, Hart, 2019, pp. 253–266.
29. García-Bolívar O.E. The surge of investment disputes: Latin America testing the international law of foreign investments, in: *The Second Biennial General Conference Of the Asian Society of International Law*, Tokyo, Japan, August 1-2, 2009, available at: <http://asiansil-jp.org/wp/wp-content/uploads/2012/07/garcia-bolivar.pdf> (accessed: May 30, 2023).
30. Burova E. Investment Arbitration as a Two-Line Highway: Counterclaims by States against Investors in Light of the Recent Arbitral Practice and New Generation Investment Treaties, in: Asoskov A.V., Zhiltsov A.N., Kho-dykin R.M. (eds.). *Novye gorizonty mezhdunarodnogo arbitrazha*, Collection of Articles, iss. 6, Moscow, Russian Institute of Modern Arbitration publ., 2020, pp. 344–379. (In Russ.).
31. Grebelskiy A.V. End of an Epoch? The Fate of Investment Arbitration in Light of Attempts to Establish the System of an Investment Court of the EU, in: Muranov A.I. (ed. & comp.). *V.A. Kabatov, S.N. Lebedev: In Memoriam*, Recollections, Articles, Other Materials, 2nd ed., Moscow, Statut Publ., 2017, pp. 476–502. (In Russ.).

32. Simma B. Foreign Investment Arbitration: A Place for Human Rights?. *International and Comparative Law Quarterly*, 2011, vol. 60, iss. 3, pp. 573–596. DOI: 10.1017/S0020589311000224.

33. *History of the ICSID Convention: Documents concerning the Origin and Formulation of the Convention on the Settlement of Investment Disputes between States and Citizens of Other States*, in 4 vol. Washington, DC, ICSID Publ., 2009. Vol. 2, pt. 1. 645 p.

34. Beloglavek A.I. *International legal protection of investments in the electric power industry*. Kyiv, 2011. 396 p. (In Russ.).

35. Wordsworth S., Investment Arbitration: Mass Claims. *World Arbitration and Mediation Review*, 2014, no. 8, pp. 328–340.

36. Cole T., Vaksha A. Power-Confering Treaties: The Meaning of ‘Investment’ in the ICSID Convention. *Leiden Journal of International Law*, 2011, vol. 24, no. 2, pp. 305–330.

37. Sattorova M. Defining Investment Under the ICSID Convention and BITs: Of Ordinary Meaning, Telos, and Beyond. *Asian Journal of International Law*, 2012, no. 2, pp. 267–290. DOI: 10.1017/S2044251312000112.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Скворцов Олег Юрьевич – доктор юридических наук, профессор кафедры коммерческого права Санкт-Петербургский государственный университет
199106, Россия, г. Санкт-Петербург, 22-я линия В. О., 7
E-mail: oleg.skvortsov@mail.ru
ORCID: 0000-0001-9697-5264
ResearcherID: K-3098-2013
Scopus AuthorID: 57202982833
SPIN-код РИНЦ: 8942-9453

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Oleg Yu. Skvortsov – Doctor of Law, Professor, Department of Commercial Law
St. Petersburg University
7, 22-ya liniya V. O., St. Petersburg, 199106, Russia
E-mail: oleg.skvortsov@mail.ru
ORCID: 0000-0001-9697-5264
ResearcherID: K-3098-2013
Scopus AuthorID: 57202982833
RSCI SPIN-code: 8942-9453

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Скворцов О.Ю. Тест Салини (Salini test): история и тенденции практики правоприменения / О.Ю. Скворцов // *Правоприменение*. – 2024. – Т. 8, № 2. – С. 139–148. – DOI: 10.52468/2542-1514.2024.8(2).139-148.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Skvortsov O.Yu. Salini test: history and trends of law enforcement practice. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2024, vol. 8, no. 2, pp. 139–148. DOI: 10.52468/2542-1514.2024.8(2).139-148. (In Russ.).